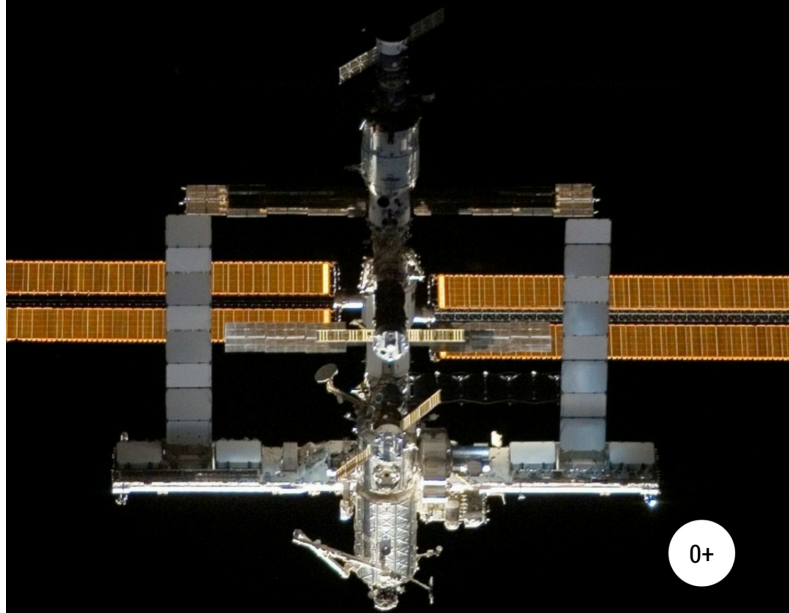

Дети корабля

0+

Иван Якунин

Иван Якунин

Дети корабля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64055312

SelfPub; 2021

Аннотация

С развитием технологии космос становится ближе, раскрывая загадки с каждым новым шагом человечества. Например, как быть с отношениями и доверием внутри одинокой станции? И как быть, если вся жизнь – полёт к дальним рубежам? Рассчитать её как стыковку или оставить место земным слабостям? Никто не знает, надо пробовать.

Иван Якунин

Дети корабля

– Отец! – Юра обратился к капитану станции – мы готовы занять ваше место и принять управление миссией на Энцелад.

Капитан вздохнул, рассматривая в иллюминатор плывущие прямо перед центральным модулем холодные грани парусов солнечных батарей оси «Запад». Свет далёкого Солнца точкой скользил по модулю «ЗападС-1». Юрий ждал. Наконец, капитан повернулся к нему, привычно раскинув руки и останавливая тело.

– Рано.

Юрий сейчас, как и в детстве робел перед землянами и восхищался ими. Статные, за долгий полёт они не растеряли формы, широкие плечи, рельеф рук, прижимистая походка без привычного давления к полу. Не чета детям, родившимся и выросшим на станции, с прямыми, как на детском рисунке, конечностями. Но дело было не форме тела и силе рук. Дети корабля хотят быть хозяевами в доме, в котором выросли. Так подразумевалось.

– Мы готовы. Школа окончена и возраст достаточен, чтобы принять руководство.

– Да уж – улыбнулся капитан – у меня даже седина не появилась. На Земле было бы... примерно 45 лет. За нами опыт

и знания. По расчётам – подлетая к спутнику, мы уступим вам миссию. Альтернатива в инструкции – смерть одного из членов экипажа. Из нас никто не умер.

Капитан деланно развел руками, обводя пространство центрального модуля. Юрий прочитал иронию.

– Вы устарели – мягко улыбнулся он, – все свои сто двадцать тысяч циклов жизни каждый из нас учился жизни и управлению станцией. Родившись в космосе, мы научились, а вы нет.

Капитан строго приподнял брови. Юрий знал этот жест, отступать отец не намерен, и требует ответа за дерзость. Находящийся в рулевом отсеке центрального модуля экипаж внимательно следил за разговором.

– С того момента когда мы покинули Землю, строгие протоколы, правила и режимы стали основой жизни. Им должны подчиняться не только переселенцы, но и все системы корабля. Так и есть, кроме твоего экипажа.

– Моего?

– Землян.

– Мы следуем правилам.

– Неправда. Фермы в модуле «ВостокФ-2» тридцать циклов находились без должного орошения. Инженер подвинул график ремонта в свою угодую. Потом, помощник штурмана вышел на вахту с опозданием. В журнале можно обнаружить записи об успешном обходе топливных модулей на несколько циклов вперёд...

– Все недоработки устраняются. Мелочи – такое бывает. Это жизнь экипажа, мы – семья, чувствуем ответственность друг за друга и помогаем.

– Я не понимаю о чём ты говоришь. Конечно, всё улажено, один штурман поспал больше, другой меньше, теперь не узнать, как было с бдительностью в цикл смены вахты. Циркуляция воды восстановлена, хоть и пришлось работать в среде с повышенной температурой. Это не беда, если можно надевать шорты на тридцать циклов подряд. Не то, что в компенсационном костюме, правда?

Мелкие неприятности землянами трактовались по-другому, это выяснили на корабле с открытием школы для детей корабля. Словами самих же детей корабля. Юрий помнил, как родители требовали послушания, выискивая их на фермах, или рядом с закрытыми топливными модулями, ставшими легендами для детей. Уже тогда, он помнил, их группа легко передвигалась сквозь ось, когда экипаж корабля разворачивался медленно и будто осторожно. Они висели на ручках, помогая друг другу, расплываясь цепью до центрального модуля. Молодые дети корабля не перечили плывущему впереди Юрию, ловко орудуя дружной группой в синих костюмах.

– Мы видим, что жить можно строго по протоколу и вести станцию к Энцеладу без ненужных уступок друг другу, отсылающих к непрописанной вежливости – закончил мысль Юрий – И мы хотим привести станцию именно таким обра-

зом! Не дожидаясь вашей старости.

– Тогда иницируй протокол – хмыкнул капитан.

Юрий бросил взгляд на таймер связи с Землёй. Секунды бежали, ускоряясь и замедляясь в след за расчётами программы времени и пространства. Невозмутимо чётко щёлкал таймер циклов оборота станции, отсчитывая возраст полёта и космонавтов. Время как проводник связи с Землёй не оставляло ни единого шанса успеть получить ответ из командного центра.

– Нет – за спиной Юрия собрались молодые дети корабля, большая часть недели экзоскелеты для устойчивого положения. Резиновые браслеты обнимали бедра, предплечья, паутиной устремляясь к пластиковым щитам на груди и спине. Стройная толпа слегка колыхалась в условиях невесомости, – смену мы намерены провести до гравитационного маневра у Юпитера и отправить протокол на Землю.

Взросление перед самым манёвром, досада запоздалого решения и стойкое желание закрыть вопрос управления миссией некстати нахлынули в один цикл. Времени не оставалось. После гравитационного маневра – неизвестность. Часть сил, действующих в космосе, мало изучены или неизвестны. Преодолев пояс астероидов, станция сбилась с расчётов, она держала курс к Энцеладу под управлением экипажа и редкими сеансами связи, прорывающимися с Земли сквозь космос. Обрывки записей, шифры, расчетные данные, важнее приказа, кусочками прошлой земной жизни до-

бавляли смысл миссии, растворившейся в черноте космоса. Нет ни толики уверенности, что останется связь с Землёй после Юпитера или даже на следующем цикле, пока станция вращается вокруг оси. Тогда придётся подчиниться уставу полёта и оставить руководство землянам до посадки на Энцелад. Всё было решено перед стартом и вписано в протокол инструкции. Но пока индикатор горит зеленым, значит сквозь Солнечную систему тянется хрупкая нить, связывающая Землю и одинокую станцию.

– Так, дети – властно крикнула помощник штурмана – марш к жилым модулям!

Немолодая женщина, в её глазах читалась обида за прокол с опозданием. Темные разводы вездесущего пота на красной майке подчеркивали выпуклости немолодого тела. Из-за сбитого графика ремонта системы орошения, экипажу пришлось пропустить стирку, чтобы на два с лишним цикла раньше стабилизировать температуру внутри станции. Юрий посмотрел на женщину, уставшую и раздраженную, потом на Агату, дочь помощника штурмана, и кивнул девушке.

– Мы не дети – ответила Агата – мы новый экипаж корабля!

Нецензурно и шёпотом выругался инженер Петров. За весь застывший от удивления экипаж выругался.

С очередным циклом на солнечных батареях оси «Юг» загорелись отблески далёкого солнца. Иллюминатор, выходящий на ось, безучастно отсвечивал мертвенно-бледным жи-

лым модулем «ЮгЖ-2», солнечную батарею которого пробил астероид. Её дырявый парус, будто наклейка на черном листе космоса, неподвижно пропускал россыпь звёзд, плывущую внутри пробоины вслед вращению станции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.